

ХАРЬКОВСКАЯ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ.	На $\frac{1}{2}$ года.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки и пересылки	8 р. 50 к.	5 р. 50 к.	3 р. 50 к.
Съ доставкою на домъ	9 „ — „	6 „ — „	4 „ — „
Съ пересылкою	10 „ 20 „	6 „ 60 „	4 „ 20 „

(1 „ 40 „)

Цѣна отдельному номеру въ Конторѣ Редакціи 10 коп.

ГУБ:

ВѢДОМОСТИ.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ:

При помѣщении частныхъ объявлений плата за объявление, печатаемая корпусомъ, взимается по тарифу, находящемуся въ Редакціи, за занимаемое объявление мѣсто. Объявления отъ учреждений оплачиваются по 3 р. за столбецъ крупного шрифта, 4 р.—средняго и 5 р. мелкаго. Статьи, присыпаемые для помѣщенія въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, по усмотрѣнію Редакціи, подлежать сокращенію. Харьковская Губернская Вѣдомость выходитъ ежедневно.

ПОСЛѢПРАЗДНИЧНЫЙ НУМЕРЪ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ

„Харьковскихъ Вѣдомостей“.

отъ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕЛЕГРАФНОГО АГЕНТСТВА.

Специальные депеши „Голоса“.

РАГУЗА, 1 (13) ІЮЛЯ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ достовѣрного источника, наступательный и оборонительный союзъ Сербіи съ Черногоріей уже подписанъ князьями Миланомъ и Николаемъ. Черногорцы двинутся на соединеніе съ сербской арміей. Албанская граница Черногоріи вполнѣ обеспечена.

РАГУЗА, 2 (14) ІЮЛЯ. Вчера турецкие уполномоченные заключили здѣсь съ пароходнымъ обществомъ „Ллойда“ контрактъ на доставку 45 баталіоновъ и провіанта на Дунай.

Въ столичныхъ газетахъ напечатаны слѣдующія телеграммы:

Официально. Отъ Главнокомандующаго Кавказскою Арміей.

АЛЕКСАНДРОПОЛЬ, 29 іюня. Счастливъ, что наконецъ могу порадовать Ваше Величество. Генералъ - лейтенантъ Тергукасовъ прислалъ слѣдующую телеграмму съ бивуака подъ Бязидомъ отъ 28 іюня, 9 часовъ вечера: „Сегодня, въ восемь часовъ утра, войска ввѣренного мнѣ отряда въ составѣ восьми баталіоновъ при двадцати четырехъ орудіяхъ, пятнадцати сотенъ пррегулярной кавалеріи и четырехъ эскадроновъ атаковали непріятельскій тринадцатитысячный корпусъ, осаждавшій цитадель. Послѣ восьмичасовой перестрѣлки и канонады войска взяли штурмомъ командующую городомъ въ хоты. Непріятельскій корпусъ разбитъ на - голову и разсѣянъ. Сверхъ нанесенной ему огромной потери убитыми и ранеными, у него взято четыре орудія, около 80 пленныхъ и много военныхъ и другихъ запасовъ. Цитадель освобождена; гарнизонъ ее, все больше рапеные, до послѣдняго че-

ловѣка выведены, такъ какъ городъ, разрушенный до основания послѣдними событиями, не имѣть болѣе значенія. Съ нашей стороны потеря весьма незначительна, по въ точную известность еще не приведена. Всѣ роды войска съ мужествомъ и взаимнымъ содѣствіемъ показали себя по прошему достойными похвалы. Имѣю счастіе поздравить съ освобожденіемъ геройского гарнизона, бодро выдержавшаго двадцати - трехъдневную осаду при чрезвычайныхъ лишеніяхъ всякаго рода.

ПЕТЕРБУРГЪ, 1 іюля. Въ *Правительственномъ Вѣстнике* напечатанъ слѣдующій приказъ Его Величества Государа Императора, данный въ Зимнинцѣ 17 іюня:

„Слѣдя съ большимъ участіемъ, съ самаго объявленія войны, за всѣми распоряженіями Главнокомандующаго дѣйствующею арміей для сосредоточенія войскъ къ назначеннymъ пунктамъ, Я лично уѣхалъ въ примѣрномъ порядке при движеніяхъ и въ заботахъ относительно сохраненія здоровья войскъ и продовольствія ихъ, а также въ искусствыхъ распоряженіяхъ для исполненія совершившихся пінѣ, съ полнымъ успѣхомъ, переправъ чрезъ Дунай, первоначально частами 14 армейскаго корпуса у Галаца и Браилова, а потомъ и главными силами у Зимницы. Бывъ очевидцемъ превосходнаго дѣйствія вашей артиллериі, работъ неутомимыхъ и неусыпимыхъ саперъ и понтонеровъ, отважныхъ подвиговъ состоящихъ при арміи моряковъ, наконецъ геройскихъ дѣйствий частей войскъ, участвовавшихъ въ бою 10 іюня при Буджакѣ и 15 іюня при Систовѣ, Я поставляю Себѣ въ истинное удовольствіе выразить Мою сердечную и глубокую признательность Главнокомандующему, его близкайшимъ помощникамъ и храбрымъ войскамъ Моимъ, покрывшимъ себя новою славой.“

ПЕТЕРБУРГЪ, 1 іюля. Въ *St.-Petersburger Herold* телеграфируютъ изъ Вѣны, отъ 12 іюля (30 іюня): Здѣсь ходятъ разнообразные и очень странные

слухи о попыткахъ къ заключенію мира.

ПЕТЕРБУРГЪ. 1 іюля. Въ *C.-Петербургскія Вѣдомости* телеграфируютъ изъ Вѣны, отъ 29 іюня, что, по свѣдѣніямъ *Политической корреспонденціи* изъ Константиноополя, известія о переходѣ русскихъ черезъ Дунай у Систова и о занятіи Тырнова произвели общую панику среди турокъ. Пѣ просѣбѣ Абдулъ-Керима Порта сдѣлала распоряженіе объ отправкѣ въ Варну послѣднихъ войскъ, имѣвшихся въ ея распоряженіи. Такъ, вчера отправлена изъ Константиноополя въ Адрианополь вся гвардія, состоящая изъ 15.000 человѣкъ. Въ Константиноополь получены известія о страшныхъ убийствахъ и грабежахъ, совершаемыхъ иррегулярными мусульманскими войсками надъ христіанами въ Родостѣ, Ганлиполи и Кеганѣ. Въ Ванѣ курды умертили множество армянъ. Патріархъ армянскій Нерсесъ потребовалъ отъ турецкаго правительства суда надъ виновными и защиты противъ насилия.

Въ *Новое Время* телеграфируютъ:

ЛОНДОНЪ, 30 іюня. Въ свѣдѣніяхъ кругахъ ходятъ слухи о предстоящей отставкѣ Беконсфильда; здоровье премьер-министра несколько времени назадъ было весьма плохо.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 29 іюля. По слухамъ, отправившійся въ Шумлу съ Редифъ-пашой президентъ сената Намикъ-паша получилъ отъ Порты порученіе послѣ рѣшительнаго пораженія турецкой арміи на Дунай отправиться въ русскую главную квартиру и начать переговоры.

ВѢНА, 13 (1) ІЮЛЯ. По свѣдѣніямъ *Агентства Гаваса* изъ Константиноополя, отъ 13 іюля, предполагается въ скромъ времени заключеніе перемирия съ Черногоріей. Русскіе наступаютъ со стороны Тырнова. Всѣ балканскіе перевалы сильно заняты турками.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 13 (1) ІЮЛЯ. По свѣдѣніямъ *Агентства Гаваса*, въ окрестностяхъ Заима предстоитъ бой, между 40.000 русскихъ войскъ и соеди-

ненными силами Мухтара-паши и гарнизона Карса.

Турецкая эскадра, бомбардировавшая Евпаторию, возвратилась сюда съ захваченнымъ ею судномъ *Балчикъ*.

ВІНА, 12 іюля (30 іюня). Телеграммы утреннихъ вѣнскихъ газетъ: *Neue Freie Presse* изъ Букурешта: „Турки со-средоточиваются въ крѣпкѣхъ позиціяхъ между Шумлой и Рущукомъ, чтобы дать русскимъ решительное сраженіе. Казаки отряды доходятъ до Османъ-Базара и Дранова. Императоръ Всероссийский со вчерашняго дня находится въ Царловицѣ. Княгиня Елизавета и Британіо ожидаются въ Букурешть въ пятницу. Румынскія каконирики Fulgerul и Romania прибыли изъ Браилова къ Каларашу, восточнѣ Силистріи, гдѣ дѣлаются приготовленія къ переходу че-резъ Дунай. Между румынскими бата-реями въ Расти и турецкими въ Ломъ-Паланкѣ происходила вчера горячая капона-да, оставшаяся однако безъ результата“.

ЛОНДОНЪ, 12 іюля (30 іюня). Въ нижней палатѣ Дженкінсъ объявляетъ, что завтра или въ понедѣльникъ сдѣлаетъ правительству запросы, существує ли дѣйствительно прокламація Им-ператора Всероссийскаго къ болгарамъ, правда ли что русское гражданское управление насилиственно вводить русскій языкъ въ употребленіе въ Болгаріи, и если такъ, то намѣreno ли правительство протестовать противъ такой мѣры, какъ противорѣчащей увѣреніямъ, дан-нымъ Императоромъ Всероссийскимъ предъ войной.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТИЯ.

— По словамъ корреспондента газ. *Киевлянинъ*, въ Полтавѣ, 9 мая, появилась и въ короткое время обошла весь городъ телеграмма слѣдующаго содержания: „Въ Добруджѣ было генеральное сраженіе; жаркій бой продолжался 12 часовъ. Нашими войсками проложенъ путь около Шумлы къ Балканамъ, турки отброшены къ Варнѣ. Число па-шихъ: 4,700 пало, 17,000 ранено; турокъ въ четверо болѣе. Взято 113 знаменъ и 186 орудій“. Полиціей было произведено дознаніе объ источникоѣ этой телеграммы и актъ дознанія былъ переданъ мировому судью 2-го участка. Полицейскимъ актомъ было привлечено къ ответственности четыре лица, которыхъ и обвинялись въ распространеніи ложныхъ слуховъ. Дѣло это разбиралось 9 іюня въ камерѣ мироваго судьи 2-го участка. Обвиняемые явились лично: два изъ нихъ—чиновники, одинъ—слу-жащий въ конторѣ г. Милорадовича, и одинъ—безъ опредѣленныхъ занятій.— Изъ распроса какъ обвиняемыхъ, такъ и слѣдствей, источникъ ложной телеграммы положительно не обнаруженъ, хотя большинство указывало на г. Приходько, служащаго въ конторѣ Милорадовича, какъ на первого, показавшаго телеграмму и способствовавшаго ея рас-пространенію. Приговоромъ мироваго судьи трое обвиняемыхъ оправданы; При-

ходько признанъ виновнымъ въ распро-страненіи ложныхъ слуховъ, за что и подвергнутъ штрафу въ размѣрѣ 20 руб-лей, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ несо-стоятельности подвергнуть его аресту на семь дней. Обвиняемый остался до-воленъ, что безобразная шутка обошлась ему такъ дешево.

— Раз. *Русскій Миръ* передаетъ, что известное уже нашимъ читателямъ обнаружение растраты въ петербургскомъ обществѣ взаимнаго кредита повлекло за собою истребованіе значительнаго числа вкладовъ, общая цифра которыхъ достигаетъ весьма почтенныхъ размѣровъ. Какъ утверждаютъ, производимая въ настоящее время слѣдствіе обнару-живаетъ, что дѣла въ обществѣ велись самимъ небрежнѣмъ образомъ, и что повѣрки суммъ производились только фактически, вслѣдствіе чего и были воз-можны злоупотребленія, подобныя от-крытымъ въ настоящее время.

Въ *Петербургскія Вѣдомости* пи-шутъ въ Вязьми отъ 21-го іюня, что этотъ городъ сильно изволнованъ исчезновеніемъ одного изъ мѣстныхъ миро-выхъ судей. Дѣло было такъ. Купецъ Кого оставилъ, по духовному завѣща-нию, въ пользу церкви 1,200 р., кото-рые и были препровождены судебнымъ приставомъ мировыхъ учрежденій къ депутату при мировомъ съѣздѣ, миро-вому судью Ильину, для храненія ихъ въ его депозитахъ—до утвержденія оз-наченного духовнаго завѣщанія. Миро-вой судья Ильинъ потребовалъ депо-зитъ мироваго съѣзда къ себѣ на домъ и черезъ часъ возвратилъ его со ста-рою печатью. На другой или на тре-тій день по городу разнесся слухъ, что денегъ въ депозитѣ нетъ, а Ильинъ ку-тиль на пропалую. Между тѣмъ духов-ную утвердили и причтъ началъ тормо-шить душеприкащиковъ, которые, въ свою очередь, приналисъ за судебнаго пристава, а тотъ—за Ильина. Послѣд-ний водилъ ихъ въ теченіе 2-хъ недѣль, обѣщающая выдачу то сегодня, то завтра. Такъ дѣло длилось до 19-го іюня, когда въ Вязь-му прѣѣхалъ для ревизіи дѣлопроизводства у мировыхъ судей, предсѣдатель смолен-скаго окружнаго суда, г. Арсеньевъ. Получивъ жалобу отъ душеприкащиковъ умершаго Кого, г. Арсеньевъ отправ-ился въ камеру Ильина лично. Онъ потребовалъ, чтобы депозитъ былъ от-крыть и чтобы деньги были выданы не-медленно причту, но Ильинъ заявилъ, что онъ находится въ депозитѣ съѣзда. Тогда г. Арсеньевъ, для проповѣди хранящихся при съѣздѣ денегъ, назначилъ въ тотъ же день, въ семь часовъ вечера, собраніе мировыхъ судей г. Вязьми. Они собра-лись все, за исключеніемъ судьи Ильи-на. Рассказываютъ, что онъ отправился въ Москву въ первомъ классѣ желѣз-ной дороги, и что его видѣли на Из-дѣшковской станціи. Много ли не хва-таетъ денегъ, это покажетъ ревизія.

— Для снабженія нашихъ солдатъ на театрѣ войны сигарами, папиросами и

курительнымъ табакомъ, учредится на днѣхъ въ Ригѣ, по почину купца Николая Пинкерца, особый комитетъ. Коми-тетъ этотъ получиль уже утвержденіе губернатора. Предполагается выставить въ ресторанахъ и вообще въ мѣстахъ, посѣщаемыхъ публикою, ящики, куда можно бы было опускать жертвляемыя сигары и папиросы; кромѣ того, коми-тетъ будетъ собирать и деньги для по-купки табаку для солдатъ. Всѣ пожерт-вованія будутъ сдаваемы въ рижскій дамскій комитетъ для дальнѣйшаго от-правленія ихъ въ армію.

Съ театра военныхъ дѣйствій.

Корреспондентъ вѣнской газеты *Presse* пишеть изъ Зимницы отъ 16 іюня:

„Слѣдуетъ упомянуть о дѣятельности русскихъ врачей во время и послѣ Си-стовской битвы. Кромѣ трехъ перевяз-очныхъ пунктовъ на лѣвомъ берегу Дуная, былъ устроенъ еще одинъ на правомъ, непосредственно за боевой линіей, главнымъ врачомъ Кадацкимъ, ко-торый съ полковыми врачами и сани-тарными солдатами переправился на понтонахъ черезъ рѣку. Какъ мало турки обращали вниманія на Красный Крестъ, видно изъ того факта, что четверо санитарныхъ носильщиковъ были убиты ружейными пулями какъ разъ возлѣ врачей; далѣе турки, несмотря на данное обѣщаніе соблюдать женевскую конвенцію, немилосердно обстрѣливали гранатами флагъ надъ перевязочными пунктами, такъ что послѣдніе вынужде-ны были два раза перемѣнить мѣсто. Главный перевязочный пунктъ,—собст-венно говоря, лазаретъ для операций, находился за Зимницей; второй—у чер-ты, отъ которой начинается заливо пространство; третій—на самомъ берегу Дуная, а четвертый, какъ сказано, по ту сторону рѣки. Раненыхъ насчи-тывается 260 человѣкъ. Раны, по боль-шей части, весьма тяжелыя, по пре-имуществу, грудные и брюшные; это объ-ясняется незначительнымъ разстояніемъ, бывшимъ между сражавшимися. Раненыхъ штыками насчитывается до 50. По-слѣ наложеаія перевязки и совершенія самонужнѣйшихъ операций, еще въ самыій день битвы, 45 раненыхъ были отправ-лены въ Патру; затѣмъ сегодня отве-зено туда еще 200 человѣкъ; такимъ образомъ на мѣстѣ остается только 100 человѣкъ, перевозка которыхъ покуда немыслима. Нѣкоторые изъ раненыхъ заслуживаютъ особеннаго интереса: такъ, у одного пуля засѣла вмѣстѣ съ отор-ванными ею кусочками сюртука, штан-новъ и рубахи, и когда вытащили пулю, она имѣла видъ розетки. Очень много солдатъ имѣютъ по вѣскольку ранъ, что объясняется необычайно—упорною бит-вою, а также геройскою стойкостью войска. Одинъ солдатъ, раненый въ ру-ку, избѣгъ смерти только благодаря об-разкамъ, висѣвшимъ у него на груди: пуля ударила ему въ грудь и пробила сердце, еслиъ не помѣшалъ обрат-зокъ св. Николая чудотворца. Когда В.

К. Николай Николаевич пріѣзжалъ поѣтить раненыхъ, то этотъ солдатъ съ гордостью показалъ ему образокъ св. заступника, такъ чудесно избавившаго его отъ смерти. Передъ сраженiemъ разсчитывали на 3,000 раненыхъ, но къ счастью, оказалось всего 360. Убитыхъ, какъ оказалось впослѣствіи, тоже 360 человѣкъ. Въ зимникоmъ большомъ полевомъ лазаретѣ, где находятся нѣкоторые изъ самыx выдающихся русскихъ хирурговъ, каковы профессора Бергманъ и Корженевскій, имѣется одно нововведеніе, которое заслуживаетъ особаго вниманія,—это киргизскія кибитки, доставленныя на Дунай, по распоряженію главнаго корпуснаго врача, доктора Піотровскаго. Кибитка стоитъ не больше 40 р., легко перевозится, служить весьма продолжительное время и отлично предохраняетъ отъ вѣтра, солнца и дождя, такъ какъ войлокъ, которымъ она покрываетъся, не пропускаетъ, ни солнечныхъ лучей, ни сырости; кромѣ того, легко вентилируется и въ столько велика, что 8 человѣкъ раненыхъ могутъ удобно помѣститься въ ней. Одно, что еще не вполнѣ разясено: легко ли она впитывается въ себя заразительные міазмы и хорошо ли пригодна къ дезинфекціи? Но все это можетъ разясниться только на практикѣ. Покуда, въ видѣ опыта, доставлено только 60 кибитокъ. Въ лазаретѣ имѣется въ востоющее время и пять раненыхъ турокъ; они возбуждаютъ всеобщее любопытство, но рядомъ съ этимъ, въ участіе русскихъ солдатъ, старающіхся небольшими подарками и иными способами помочь своимъ бывшимъ врагамъ на полѣ битвы. Турки эти—редифы, выказываютъ полнѣшее равнодушіе, ни на что не жалуются и ни на что не обращаютъ вниманія. 150 плѣнныхъ размѣщены по отдельнымъ домикамъ; видъ ихъ самый жалкій: босые, оборванные и истощенные; они сознаются, что давно не получали жалованья. Большинство ранены пулями Минье; поесть раны и пулями Генри-Мартини; вътъ доказывается, равно какъ и захваченнымъ оружіемъ, что вооруженіе ружьями Минье преобладаетъ въ турецкомъ войскѣ. По рассказамъ плѣнныхъ, ихъ было 8 таборовъ, подъ командой бимбаші Шефкета; по ихъ же словамъ, Ахметъ-паша былъ въ Систовѣ. Дня черезъ два на турецкомъ берегу, подъ Систовымъ, будуть находиться уже три армейскихъ корпуса. Это тѣмъ болѣе необходимо, что опасаются, какъ бы турки не сдѣлали нападенія изъ Рущука, воспользовавшись моментомъ, когда русская армія не успѣла еще укрѣпиться на правомъ берегу Дуная и стянуть свои подѣлѣнія. Поэтому русские работаютъ теперь всѣми силами, чтобы прикрыть себѣ тылъ со стороны Константина и не дать туркамъ напасть врасплохъ. Непрерывно идетъ доставка артиллеріи, ковызы и провіантъ; турки, дѣйствительно, ни единаго сѣѣдобнаго кусочка не оставили въ странѣ, и русские хорошо сдѣлали, что имѣли это

обстоятельство въ виду. Покуда турецкая армія еще нигдѣ не показывалась.

ЗАГРАНИЧНЫЙ ИЗВѢСТИЯ.

— По мѣрѣ того, говорятъ *Голосъ*, какъ начибаютъ выясняться послѣствія переправы русскихъ войскъ черезъ Дунай, вопросъ о вѣроятной развязкѣ войны чаще и чаще ставится въ англійскихъ политическихъ кружкахъ. Съ тѣхъ поръ, какъ англичане узнали о вторичной отправкѣ эскадры адмирала Горнби въ близкую бухту, они, вспоминая подробности послѣдней дипломатической переписки между петербургскимъ и сентджэмсскимъ кабинетами, невольно останавливаются на щекотливомъ вопросѣ о Константиноополѣ, такъ какъ только по этому пункту зависѣнія, даними русскимъ правительствомъ Англіи, признаются въ ней недостаточно определенными и допускающими возможность такого поворота дѣла, который весьма многими англичанами будетъ признанъ если не опаснымъ, то, по меньшей мѣрѣ, неудобнымъ для пресловутыхъ „британскихъ интересовъ“. Присутствіе англійскихъ судовъ у входа въ Дарданеллы невольно наводитъ многихъ на мысль, что, вмѣсто близкой бухты, суда эти легко могутъ очутиться въ Босфорѣ, и, понятно, англичанамъ, нежалающимъ, чтобы Англія вмѣшалась въ нынѣшнюю войну, невольно приходить въ голову вопросъ: какимъ образомъ избѣжать шага, мѣгущаго имѣть послѣствія, во все для нихъ нежелательныя?

Если вѣрить извѣстію спеціального корреспондента газеты „Daily News“ при русской арміи, отвѣтъ на этотъ вопросъ уже данъ въ Зимницѣ. Корреспондентъ разсказываетъ, что англійскому военному агенту при русскомъ дворѣ, полковнику Уэллеслею, было сказано весьма ясно, что если англійскому правительству такъ уже желательно, чтобы русскія войска не появлялись въ Константиноополѣ, то оно можетъ достигнуть этого, убѣдивъ Порту въ необходимости принять тѣ условия мира, которыми предложитъ ей Россія и которыми будуть состоять въ освобожденіи славянскихъ провинцій, и особенно Болгаріи, отъ мусульманского владычества.

Это, дѣйствительно, единственное средство. Никакія воинственные демонстраціи министерства Дерби-Биконс菲尔да не заставятъ Россію добровольно отказаться отъ тѣхъ средствъ, которыми она можетъ достигнуть предположенной и неуклонно преслѣдуемой цѣли. Если для вынужденія Порты принять предлагаемыя Россіей условия мира она въ будущемъ временно занять Константиноополь—Константинополь будетъ за нея. Предупредить это событие, не дозволить нашихъ войскъ до береговъ Босфора можетъ только миръ, заключенный ранѣе, чѣмъ русские полки подойдутъ къ турецкой столицѣ. Такимъ образомъ, отныне фактъ временнаго занятія Константиноополя на-

шими войсками дѣлается зависящимъ совершенно отъ образа дѣйствій Англіи. Британское правительство знаетъ нынѣ, какимъ путемъ можетъ оно предупредить это событие, и если оно не употребить средства, ему указанного, для достиженія цѣли, то этимъ самымъ оно какъ бы безусловно согласится на занятіе.

Утверждать, что Англія не можетъ ручаться за то, что Турція исполнитъ ея совѣтъ, было бы безполезно. Если совѣтъ будетъ данъ съ должною внушительностью, если Порта получитъ ясныя доказательства, что Англія, въ случаѣ непослушанія турокъ, предоставить серьезно отоманску имперію ея собственной участіи, константинопольскіе государственные люди немедленно исполнить то, что отъ нихъ потребуетъ англійское правительство.

Въ этомъ щекотливомъ вопросѣ о Константиноополѣ, въ томъ видѣ, въ которомъ онъ поставленъ нынѣ, все будетъ зависѣть отъ искренности британскаго правительства. Отъ его образа дѣйствій будетъ зависѣть упростить дѣло до послѣдней крайности или усложнить его до предѣловъ вопроса, грозящаго европейскимъ столкновеніемъ. Россія, твердо держась своей прямодушной политики, дала Англіи всѣ средства уладить дѣло наиболѣе благопріятнымъ для британскихъ интересовъ путемъ. Не наша будетъ вина, если графъ Биконс菲尔дъ, въ своей русофобской маніи, откажется воспользоваться этими средствами, и мы позволимъ себѣ думать, что и въ самой Англіи это будетъ понято всѣми здравомыслящими людьми, успѣвшими хорошо оцѣнить за послѣднее время опасный для англійскихъ интересовъ характеръ политики нынѣшнаго „премьера“.

— Газета *Times* дѣлаетъ слѣдующія соображенія по поводу отправки англійскаго флота въ близкую бухту:

„По прибытии своемъ въ Константинополь, лордъ Салисбюри тотчасъ же замѣтилъ, что турки считали себя въ правѣ дѣлать все, что имъ было угодно, такъ какъ Англія никогда не позволяла сдѣлать на нихъ нападеніе. Даже теперь, имѣя на шеѣ казаковъ, зюпо, учные турки не могутъ отрѣшиться отъ подобныхъ воззрѣній, питаютъ самыя несбиточныя надежды и съ религіознымъ упованіемъ ждутъ англичанъ—избавителей. Вмѣсто того, чтобы принять очень умѣренный проектъ реформъ, одобренный великими державами, Порта предпочла бросить вызовъ Россіи. Если она въ силахъ выдержать возбужденіе ею же столкновеніе—тѣмъ лучше для нея; если же нѣть,—то ей остается средство, всегда находящееся въ распоряженіи державы, вступившей въ непосильную борьбу,—это войти въ мирные переговоры, согласиться, по меньшей мѣрѣ, на то, чего требовали отъ нея въ январѣ мѣсяцѣ, и обратиться къ посредничеству великихъ державъ.

„Правительство приказало британскому флоту отправиться въ близкую бухту, и мы не намѣрены обсуждать полезность

подобной мѣры. Если правительство полагаетъ, что наше положеніе въ Константинополѣ или въ Дарданеллахъ можетъ быть усилено перемѣщениемъ флота изъ одного конца архипелага въ другой, то сказанная мѣра достаточно оправдывается сама собою. Мы не полагаемъ, однакожъ, чтобы демонстрація, имѣющая цѣлью заявить о желаніи Англіи принять достойное ея участіе въ разрешеніи восточного вопроса, могла считаться мѣрою незаконною. Всѣ государства обыкновенно выставляютъ на свои границы войска, не съ цѣлью однакожъ достижения непосредственныхъ военныхъ выгодъ, а только изъ желанія показать, что государство считаетъ себя обязаннымъ поддерживать известную политическую систему.

„Надѣемся, однакоже, что эта демонстрація не будетъ истолкована въ смыслѣ того, будто Англія намѣренна оказать Турціи действительную поддержку оружиемъ. Переходъ русскихъ войскъ за Дунай и ихъ дальнѣйшее движеніе въ глубь Болгаріи выясняютъ, наконецъ, туркамъ, что они могутъ разсчитывать только на самихъ себя. Если счастье измѣнитъ имъ въ ближайшихъ битвахъ, то это будетъ служить доказательствомъ, что они сдѣлали все, зависѣвшее отъ нихъ, и что пора покончить дѣло, предложивъ мирныхъ условія. Подобного рода развязка является весьма желательною, и всякия иллюзіи, стремящіяся къ продолженію войны и могущія сдѣлать ее исходъ гибельнымъ, по нашему мнѣнію, были величайшимъ изъ бѣствий“.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

— Замѣстуемъ изъ *Русск. М.* описание обѣда, даннаго черногорскимъ княземъ Николаемъ.

„Въ среду, 13-го (25) апрѣля, былъ данъ въ Цетинѣ въ честь находившихся тамъ официальныхъ русскихъ лицъ (гг. Іонина и русскихъ врачей, которыхъ было дано въ этотъ день черногорскому ордену Даниила) обѣдъ, на которомъ князь провозгласилъ одинъ только тостъ: за здоровье Государа Императора.

Въ четвергъ, вечеромъ, 14 (26) апрѣля, князь далъ другой обѣдъ, на который былъ приглашенъ и я, пишетъ корреспондентъ называемой газеты. Когда я, около 7 ч. вечера, явился во дворецъ и прошелъ въ приемную залу, то тамъ уже были князь, княгиня, некоторые изъ представителей великихъ державъ и вѣсколько дамъ. Едва только я успѣлъ имъ представиться, какъ въ залу вошелъ княжеский тѣлохранитель, въ семъ національномъ костюмѣ и словами: „Господару заповѣдайте!“ доложилъ, что кушанье подано. Князь Николай подалъ руку своей матери г-жѣ Стапѣ, г. Іонинѣ — княгинѣ Миленѣ, г. Темель (австрійскій военный агентъ) сестрѣ князя, г-жѣ Пламенцу, и всѣ вошли въ столовую, которая находится вправо отъ приемной залы. Къ обѣду были еще приглашены: корреспондентъ одной сербской газеты Сима Поповичъ, г. Стильманъ,

корреспондентъ *Times'a*, и секретарь князя г. Дюбуа, французъ.

Во время обѣда разговоръ шелъ преимущественно о предстоящей войнѣ и о манифестѣ Государя Императора. Представитель Австріи, г. Темель, въ продолженіе всего разговора былъ очень молчаливъ и, повидимому, находилъ въ такомъ разговорѣ мало удовольствія. На обѣдѣ не было провозглашено ни одного тоста, только князь поднялъ свой бокалъ и произнесъ: „Кто собирается въ путь, пожелаемъ тому счастливаго пути; кто остался дома, да ниспошлетъ Господь тому счастія и благополучія“. Мы начали дѣлать между собой тихонько комментарія этимъ словамъ. Мы заключили, что отѣздъ князя скоро состоится. За столомъ сидѣли не болѣе часа, а затѣмъ снова отправились въ томъ же порядкѣ въ приемную, где памъ подали трубки и черный кофе. Обѣдъ состоялъ изъ 6—7 блюдъ, правда не изысканныхъ, но приготовленныхъ весьма хорошо, по-домашнему. Въ приемной залѣ велился не-принужденный разговоръ; дипломаты бесѣдовали съ княгиней, а остальная часть общества, въ томъ числѣ дамы, сгруппировались вокругъ князя. Княгиня Милена была въ національномъ черногорскомъ костюмѣ, который какъ нельзя болѣе имѣлъ къ ея смуглому лицу. Одинъ германскій туристъ сказалъ какъ-то, что, по его мнѣнію, супруга черногорского князя — одна изъ прекраснѣйшихъ женщинъ, какихъ ему удалось видѣть въ Европѣ и на Востокѣ, и я только могу подтвердить справедливость его словъ. Княгиня — высокая и стройная женщина, съ привлекательными чертами лица и грациозными движениями. Приходится удивляться, какъ могла она усвоить себѣ тостъ непринужденный топъ разговора, тѣ манеры, которыя составляютъ обыкновенно принадлежности высшаго круга,— въ Черногоріи. Больше, темнокаріе, исполненные жизни и выраженія глаза княгини зорко слѣдятъ за всѣмъ, что дѣлается кругомъ. Ея черные какъ смоль волоса искусно заплетены, по черногорскому обычая, падъ прекрасно образованымъ лбомъ; на головѣ княгиня носитъ діадему изъ бриллиантовъ, а съ ея головы наспадаетъ сзади черное шелковое покрывало съ золотымъ шитьемъ. Мы разсказывали, что княгиня имѣеть поразительное сходство съ своимъ отцомъ, воеводой Вукотичемъ, принадлежащимъ къ одному изъ древнѣйшихъ и знатнейшихъ родовъ сѣраы и считавшемуся, въ свое время, однимъ изъ красивѣйшихъ мужчинъ во всей Черногоріи. Вукотичъ, какъ извѣстно, предводительствуетъ теперь сѣверной арміей въ Герцоговинѣ, въ Дужскомъ ущельѣ.

Считаю не безинтереснымъ описать костюмъ, въ которомъ мы пришлось видѣть княгиню въ послѣдній разъ. На пей было длинное платье изъ серебристо-сѣроватой шелковой матеріи, поверхъ которого была надѣта красавая „антерія“ (нѣчто въ родѣ жилета съ рукавами); стройная талия ея перехватывалась весь-

ма красивымъ серебрянымъ поясомъ, черногорской работы, украшеннымъ драгоценными камнями. Рукава антеріи изъ темно-коричневаго бархата были вышиты золотомъ. Вышивка была сдѣлана весьма богато и съ большими вкусомъ, и почти совсѣмъ закрывала бархатъ. Поверхъ антеріи былъ надѣтъ длинный „коретъ“, — плотно-хватывающее станъ, верхнее платье изъ тонкаго, блестящаго сукна, съ двумя рядами выложенныхъ золотомъ пуговицъ и золотымъ шитьемъ отъ плечъ до самой талии. Изъ подъ антеріи видѣлась, шелковая, отличной восточной работы рубашка, съ великолѣпно вышитыми на ней цветами. Воротъ рубашки былъ застегнутъ драгоценной бриллиантовой застежкой, подаркомъ Государя Императора. На рукахъ княгини были браслеты съ дорогими смарагдами — подарокъ Государыни Императрицы.

Сестра князя, супруга сердара Саво Пламенца, представляетъ совершенную противоположность княгинѣ, и ея мужественное лицо живо напоминаетъ рѣзко-очерченныя и строгія черты лица ея родителя, великаго воеводы Мирко Петровича. Голова ея была покрыта чернымъ шелковымъ черногорскимъ платкомъ, прикрѣпленнымъ золотой булавкой. Въ остальномъ же жена Пламенца, которая ростомъ ниже княгини, была одѣта богаче послѣдней; съ ея массивнаго серебрянаго позолоченнаго пояса, украшенаго драгоценными камнями, спускалась коротенькая цѣпочка съ привѣщеніемъ къ пей небольшимъ черногорскимъ ножемъ. Костюмъ княгини Стани, матери князя, былъ тоже весьма богатъ; на ней была надѣта черная антерія, и „фарукъ“, богато украшенный галунами.

Послѣ обѣда въ залу явились на вечеръ (сѣднікъ) еще старый сенаторъ Петъ Филиппъ Вуловичъ и вѣсколько другихъ сановниковъ. Разговоръ шелъ самый оживленный и безъ малѣйшаго стѣсненія. Когда я отошелъ отъ бесѣдующихъ и стала внимательно разматривать портретъ князя Даниила, ко мнѣ подошелъ князь Николай, и спросилъ, готовъ ли я къ отѣзду. Я отвѣчалъ утвердительно, очень хорошо понимая, что означаетъ этотъ вопросъ. Часовъ около 10 вечера памъ снова подали кофе, а затѣмъ, часовъ въ 11, князь простился съ обществомъ, дружелюбно подалъ нѣкоторымъ изъ насъ руку и удалился во внутреннія комнаты; княгиня и дамы послѣдовали его примѣру. Многіе изъ присутствовавшихъ целовали на прощанье у княгини руку. Насъ всѣхъ поразило то обстоятельство, что князь такъ внезапно покинулъ общество и удалился въ свои комнаты, такъ какъ „сѣдники“ продолжаются обыкновенно за полночь. Нѣкоторые полагали, что князь либо получилъ важныя извѣстія, либо будетъ еще работать въ своемъ кабинетѣ съ г. Іониномъ, который остался во дворцѣ.

Редакторъ И. УСТИНОВЪ.